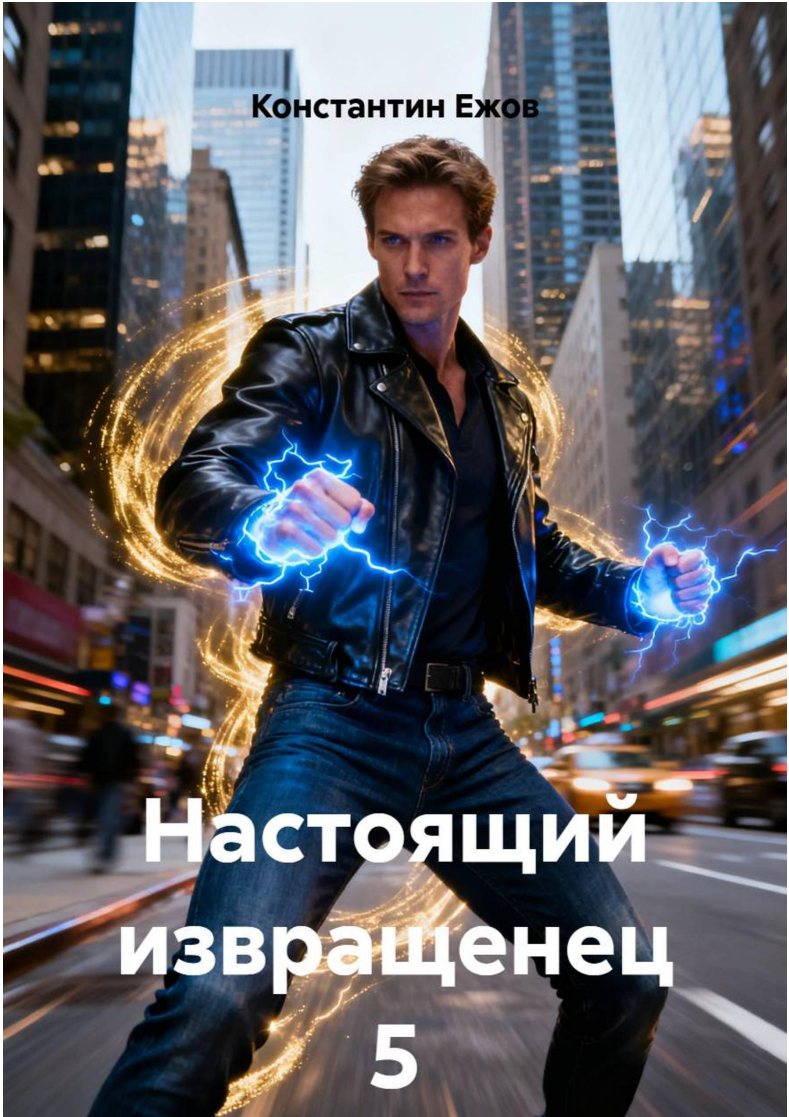

Константин Ежов
Настоящий извращенец
5

Константин Ежов

Настоящий извращенец 5

Серия «Настоящий извращенец», книга 3

https://litres.ru/74687794
SelfPub; 2026

Аннотация

И попал в иной мир... целая группа из универа, целиком. И познали они все аспекты самой клоаки культивации... за 500 лет и вот теперь они разом вернулись на землю... Живыми и со всем тем опытом.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 24
Глава 3 46
Глава 4 64
Конец ознакомительного фрагмента. 82

Константин Ежов
Настоящий извращенец 5

Глава 1

Девятиглавый трясся всем телом, не сводя глаз с лица Лисицына. В древних фолиантах его рода описанию этой физиогномики отвели не одну страницу. Разрез глаз, изгиб бровей и даже привычка слегка склонять голову набок – всё это предки заботливо высекли на главном Кристалле наследия ордена Девятиглавых.

Текст завершался коротким, но доходчивым напутствием: "Если кто из потомков пересечётся с этим человеком – неважно, в каком чине и при каких обстоятельствах – кланяйтесь в пояс, падите ниц и служите верой и правдой без тени сомнений. Любой, кто дерзнёт воспротивиться, навлечёт бедствие: в лучшем случае под корень вырежут весь орден Девятиглавых, в худшем – изведут вообще всех демонов до единого".

Он чувствовал себя так, будто его засунули в ледяной погреб. Сколько эпох орден Девятиглавых заправлял во Вселенной? В давние времена они гремели на весь космос, а сильнейший из предков и вовсе забрался за уровень Сократа. Но даже этот патриарх оставил в Кристалле собственную

рукопись, от которой разило… Ему не хотелось этого признавать, но разило от неё откровенным позором.

Предок прямо написал: "Потомки, зарубите себе на носу: этот субъект – единственное существо в мире, которое категорически нельзя злить".

Ноги у него окончательно превратились в вату. В голове до сих пор крутилась картина двухминутной давности. Он ведь уже удрал на самого краюшку галактики, за миллиарды миль от этой планеты! И тут из ниоткуда возникла неведомая сила и приволокла его обратно за шкирку. На уровне Перерождения у него даже права на выдох не осталось, не то что на сопротивление.

Бух!

– Великий! – завыл он, едва не захлёбываясь соплями и слёзами. – Я представитель триста семьдесят второго поколения ордена Девятиглавых, Девятиглавый Ниндзя, мы наконец-то тебя нашли!

Слёзы капали на землю со звонким капельным стуком, и каждая капля при ударе отзывалась мощной вспышкой энергии.

– Наш орден искал тебя целые эры, о великий! Едва до нас дошли слухи, что в этой глуши может вспыхнуть божественная звезда, мы помчались сюда без оглядки! Кто ж знал… кто ж знал, что ты и правда обретаешься здесь!

Он рыдал так надрывно, что святых выноси. Лисицын постоял, молча посмотрел на это шоу и на всякий случай от-

ступил на полшага назад. "Что не так с этим чудиком?" – читалось на его лице.

Народ вокруг выпал в осадок. Двое вообще стояли с открытыми ртами, совершенно ошарашенные. Ты же на уровне Перерождения! Ты что творишь? Ну ладно, пусть этот тип невероятно силен, пусть он хоть трижды Святой Владыка – если не можем победить, мы что, дать дёру не в состоянии?

– Орден Девятиглавых, говоришь?

Демон закивал как заведенный и на радостях крутанулся, явив истинный облик – ровно о девяти башнях.

– Так, ладно, хорош, перекидывайся обратно. Тошнит на это смотреть.

Вернувшись в человеческий обличье, тот всё никак не мог успокоиться. Он с треском рванул ткань карманного пространства и вывалил его содержимое наружу.

– Ваше Величество, глянь! Я всё своё добро с собой приволок! Всё твоё! Я пришёл помогать поднимать эту планету с колен!

Энергетические камни посыпались с неба как град из тучи. Низшего сорта, среднего, высшего и элитного – он загребал их горстями и швырял наотмашь, будто это был простой щебень. Он в панике сыпал и сыпал камнями без остановки:

– Это всё для вашей планеты!

Дождь из камней ещё не успел стихнуть, как следом полетели артефакты. Боевой меч уровня Усиления, защитный доспех уровня Сократа… Различные пилюли, боевые диски

и талисманы перемешались с кучей самоцветов и валились с неба сплошным потоком. Чем больше он разбрасывал своё добро, тем больше входил в раж. Руки у него тряслись, когда он достал своё кровное оружие уровня Перерождения – угольно-чёрную алебарду, выкованную из костей девятиглавого змея.

И тут снизу донеслись истошные вопли.

– Спасите!

– Пришельцы людей режут!

– Побежали! С неба какая-то дрянь прилетела и пришибла человека!

Он глянул вниз и окончательно выпал в осадок.

Каждый камень и каждый артефакт, рухнувший на землю, шёл с густым шлейфом остаточной энергии. Обычному человеку хватило бы и чирканья элитного камня, чтобы переломать кости, а уж артефакт уровня Сократа при заземлении выбивал воронку, отправляя в полёт всех в радиусе пяти метров от ударной волны. На плацу перед Тыловой базой материально-технического снабжения Космического Флота 6587 народ визжал и разбегался кто куда.

– Да я же не со зла! – покрылся холодным потом демон.

Вы что, даже поймать не можете? Это же просто камни! Тут любой ребёнок одной левой сцапает!

А, ну да… Это же не его родная планета.

Лицо Мицуки стало ещё краснее, вспыхнув густым румянцем.

– Ладно.

Лисицын кивнул и обернулся к Повелителю Востока и Демоническому Духу.

– Ну а с вами что делать?

– Мы…

– Это…

Оба замялись, переглянулись и не посмели вымолвить ни слова. На их уровне силы отделить правду от лжи – дело одной мгновения. Попытайся они отвертеться – всплывёт наяву, а молчать дальше становилось невмоготу.

– Нечего сказать? Тогда отправляйтесь за компанию к тому чудищу.

Не успел он договорить, как прямо из воздуха соткались две тяжёлые цепи и намертво обвили тех.

– Постойте! Господин!

Прежде чем они успели сообразить, что происходит, цепи с глухим дзиньканьем захлопнулись и потащили обоих вниз. Так они и превратились в соседей Огненого Элементаля.

Лисицын повернулся к ошарашенной толпе на плацу перед базами и буднично роздал указания:

– Вот вам парочка спарринг-партнёров. Начиная с уровня Основания можете выходить с ними на ринг, их силища автоматически снизится до вашего уровня. Хотите – бейтесь толпой, хотите – один на один. За победу полагается награда. И не бойтесь, тут стоит защита, насмерть вас никто не убьёт.

Снизу грохнул такой восторг, что заложило уши.

– Ни фига себе! Настоящие инопланетные груши для битья!

– Говоришь, с уровня Основания можно драться? Всём отбой, я сегодня же ночью совершу прорыв!

Пока народ ликовал, все постепенно перевели взгляды на стоящего на коленях девятиглавого. Лисицын тоже смерил его взглядом.

– Ты…

Договорить он не успел. Вспышка ментального чутья мгновенно принесла ему картинки за сотни километров отсюда.

– Вот же головная боль.

Орава пришельцев из мира культивации сгруппировалась прямо над ближайшим к горам городком шахтёров. Они зависли над ним такой плотной тёмной тучей, что закрыли собой полнеба. Но хуже всего было то, что снизу их вовсю снимали на телефоны и крутили прямые трансляции.

На крыше нового здания в центр стоял курьер с термосумкой и держал перед собой смартфон:

– Народ, вы это видите?! Небо забито людьми! Это не дроны, слышите? Живые мужики в воздухе болтаются! Я вам, блин, не вру!

Чат под стримом просто взорвался:

"Едрёна кочерга, это что, не фейк?!"

"Мы только-только учимся энергию гонять, а эти уже рассекают по небу?!"

"Судя по шмоткам, это вообще не наши."

"Там их тьма… не меньше десятка тысяч…"

"Всё, конец света? Я только ипотеку оформил, даже въехать не успел!"

"Не паникуйте! Пока Лисицын с нами, прорвёмся."

"Да фиг его знает, какая у них сила. Справится ли Лисицын с такой ордой?"

Народ в комментариях орал и спорил, но большинство просто дрожало от страха. На улицах городка начался полный хаос: машины встали в мёртвой пробке, магазины в спешке задвигали железные жалюзи, и все как один задрали головы к небу.

А в небе чётко вырисовывались две группы.

Слева кучковались типы с мутной аурой и густым, давящим дымом софистской энергии. Впереди возвышался Правая Рука императора Софистов – боец уровня Сократа.

– Эта планета теперь принадлежит извращенцам! Если жить охота – убирайтесь, пока целы!

Напротив них выстроились традиционалисты. Вперёд выступил седой старец уровня Духа, и сила от него разила ничуть не меньше:

– Пока здесь глава, вам тут ничего не светит!

Чат под трансляцией снова закипел:

"Что ещё за глава? Звучит солидно."

"Точно не с Земли! Из каких-то других миров припёрлись!"

"Чужаки мечут искры между собой, а нам-то что делать?!"

"У них там свои разборки и влияния, они решают, кому достанется наша планета. А мы для них кто?"

"Да они подерутся, а нас просто зашибёт мимоходом!"

"Власти вообще собираются что-то делать? Где армия? Где наши бойцы?"

"Похоже, главный пока занят инопланетянами в соседнем городе, вон, оттуда тоже стрим идёт!"

"Офигеть, и пришельцы, и культиваторы припёрлись к нам. Они что, на экскурсию понаехали?"

"Да спокуха, Лисицын всегда всё разруливает. Эти так называемые софисты для него – просто шелупонь."

***

Противостояние в воздухе нарастало.

Предок стоял на фланге традиционалистов и молчал. Он и сам не особо горел желанием сюда лезть, но молодая девица из ордена Вех, доросшая до уровня Духа, лично дала ему зуб. Мол, на этой планете обретается такой монструозный дед, что эти софисты ему даже на один зубок не сгодятся.

"Сколько бы этих извращенцев ни припёрлось, все тут и лягут. Он уже пошёл разбираться с теми, кто проходит Перерождение!"

Он пораскинул мозгами: раз так, пусть за них всё сделают чужие руки. А если Лисицын потом спросит, он просто раз-

ведёт руками – мол, не смог удержать.

– Глава! Хорош с ними лясы точить! – крикнул кто-то из толпы традиционалистов. – Вперёд, навались!

Правая Рука императора Софистов лишь ухмыльнулся и ткнул пальцем вниз.

– И зачем вам сдалась эта захолустная планета? – холодно спросил седой старец.

– Зачем? А с каких это пор мы, софисты, должны отчитываться перед вами, праведниками?

Атмосфера накалилась до предела. В чате трансляции паника окончательно сменилась отборной бранью. Они что, нас за букашек держат?

"Ах ты гад, ты кого тут мусором назвал?!"

"Спустись сюда и скажи это в лицо, шкет!"

"Да не орите вы, он в небе болтается, всё равно не услышит."

"Это наша земля! Никто её не заберёт!"

"Ха, да он раздавит вас как клопа, толку-то от ваших слов?"

После этой фразы чат мгновенно притих.

– Граждане, без паники, – подал голос один из традиционалистов. – Мы представляем праведные секции, а вон те типы – конченные извращенцы и софисты. Раз уж мы здесь, мы обязательно защитим вашу планету.

Люди внизу отнеслись к этому с откровенным недоверием.

"Ага, защитят они… Чтобы потом самим забрать нашу землю?"

"Всё, приехали, Земля превращается в колонию."

И вот, когда градус напряжения дошёл до точки кипения и вот-вот должна была вспыхнуть драка, прямо между двумя армиями из воздуха соткался человек.

Лисицын.

Первыми реагировали те, кто стоял на земле.

"Это он! Наш бугор пришёл!"

"Лисицын здесь!!!"

"Ёлки-палки, спасение пришло!"

Снизу донёсся оглушительный рёв, а чат трансляции забился сообщениями так, что видео застряло намертво.

"Лисицын! Лисицын! Лисицын!"

"Наконец-то главный подтянулся!"

"Ну всё, теперь точно порядок!"

Но тут же следом зашумели софисты в небе. Правая Рука императора Софистов вылупил глаза и с размаху ляпнул по плечу стоящего рядом ученика:

– Владыка… Это же Владыка Софистов!

– Да здравствует Владыка!

– Приветствуем Владыку Софистов!

Софисты как один бухнулись на колени, и их дружный рёв сотряс небеса.

Традиционалисты выпали в осадок. Холодное величие седого старца застыло на его лице нелепой маской. Боец уров-

ня Духа, готовый вещать на всю округу, судорожно дергал щекой, открывая рот и не способный вымолвить ни звука. Предок замер как вкопанный. А девица уровня Духа лишь радостно кивала ему головой.

У него в голове всё смешалось. Тот самый "невероятно могучий мудлец", про которого она плела… Это что, Лисицын?!

Простые смертные внизу зашлись в восторге, софисты в небе стояли на коленях, и обитатели этой планеты вместе с софистами одновременно орали "Ура!" в честь одного и того же человека.

А как же праведники?

Вся фракция традиционалистов стояла в полном ступоре. Они же тут на стороне добра и справедливости! Почему все ликуют при виде этого типа? Это же Владыка софистов и извращенцев!

Один старый культиватор уровня Сократа судорожно сглотнул и сиплым, высохшим голосом выдавил:

– Выходит… мы тут лишние?

Ему никто не ответил.

Лисицын висел в воздухе, смерил взглядом обе оравы и произнёс:

– Ну что, наорались?

– Ничего себе… быть такого не может!

– Это же его физиономия… Я не ошибаюсь, это он!

***

Предок стоял на галёрке, кривя губы в натянутой улыбке. Сейчас-то перед ним все скачут со шпагами наперевес, но стоить появиться тому типу, как он сам рухнет на колени. Одно обидно – вся многолетняя репутация пойдёт прахом.

Он изначально догадывался, что любой, кто проходит Перерождение, при одном упоминании Лисицына пустится наутёк без оглядки. Да и связь этого парня с здешними местами прощупывалась чётко. Только вот помалкивал в тряпочку. А вот старые хрычи за его спиной, ещё секунду назад оравшие про уничтожение извращенцев, рассуждали совершенно иначе.

На поле боя повисла неловкая пауза…

Один из ортодоксальных соратников уровня Сократа выступил вперёд и гаркнул во всю силу:

– Нечего бояться!

Он обвёл всех безумным взглядом, брызжа слюной от избытка чувств:

– Сам глава здесь! Прямо перед нами!

Ну и что, что весь мир софистов сорвался с цепи?

– Подумаешь, эта планета принадлежит какому-то там типу! Мы, традиционалисты, никогда не прогибались и не начнём!

Речь возымела сокрушительный успех.

Следом подтянулась вторая партия бойцов, пылая праведн-

ным гневом:

– Точно! В худшем случае сдохнем вместе!

– Мы стоим на страже морали, неужели мы уроним достоинство перед каким-то философом?!

– Да, старейшина сидит на пике уровня Сократа! Мы ещё повоюем!

Устроив потрясающее коллективное представление, они гаркнули лозунги с такой силой, что в ушах зазвенело. Бесстрашие перед лицом неминуемой гибели выглядело почти трогательно.

На Земле тем временем миллионы людей пялились в экраны трансляций. Чат сходил с ума в бешеном темпе:

"Какой ещё философ? Что тут происходит?"

"Мне показалось, или они назвали Лисицына Владыкой Софистов? Я не оглох?"

"Стоп, наш парень Лисицын всегда был борцом за справедливость с нашей родной планеты! С каких пор он стал главным софистом и владыкой всех извращенцев?"

"Погодите, традиционалисты из человеческого мира внезапно орут славу владыке врагов? Это что за сюжетный поворот?!"

"Кто-нибудь, объясните русским языком, что они несут?"

С другой стороны заварушки Лада Вех стояла с раскрытым ртом. Владыка Софистов?

***

Титул эхом прокатился в её голове, расставляя всё по местам. Конечно же! Вспомнить хотя бы самый первый день, когда Лисицын только вернулся на Землю. На вопрос, к какому ордену он принадлежал во время своих странствий, он небрежно бросил: "К софистам". Тогда она приняла это за шутку – мало ли кто что сболтнет ляпнет с серьёзной миной? А он не шутил ни капли!

Раньше она наивно полагала, что Лисицын крутится при Тыловой базе, раз Жека Минцев и прочие авторитетные мужи величают его не иначе как боссом.

И надо же такому случиться… Мало того что он оказался софистом, так он ещё и возглавлял всю эту братию! Тот самый персонаж из страшных сказок, которым пугают непослушных детей по всей Вселенной, от одного имени которого трясутся самые мощные патриархи.

Лада медленно повернула голову к главе ордена Вех. Старик трясся мелкой дрожью. В его голове лихорадочно крутились шестерёнки. Последние несколько веков мир софистов переживал дикие потрясения, на трон взошёл новый верховный лидер, перекроив под себя всю преступную иерархию. Когда род Вех трещал по швам, старик потратил тонны связей, задействовал все заначки и переручкался со всеми подряд, лишь бы наладить хоть какой-нибудь крошечный мостик с этой теневой империей.

О личной встрече с самим главой он даже мечтать не смел.

Уровень был настолько недосягаемым, что от одной мысли кружилась голова. Ему бы за счастье прибиться к какому-нибудь полудохлому старом маразматику уровня Сократа из мира софистов – ради этого он был готов пустить по ветру всё семейное состояние.

И что в итоге? В итоге этот самый недосягаемый мостик… Находился прямо в руках у Лады Вех! Лада лично знакома с этим человеком. Более того, он заявился на её собственный банкет, а парочка старейшин из Тыловой базы почтительно звала его боссом. Какого чёрта здесь творится?! У старика в горле застрял ком, а в груди с бешеной скоростью разрасталось жуткое, липкое предчувствие.

***

На стороне софистов обстановка накалилась до предельного предела.

– Ваше Величество!

Весь легион софистов рухнул на одно колено, охваченный безумным, почти фанатичным восторгом.

– Сам Владыка пожаловал лично! Ортодоксальным хапугам крышка!

Жажда убийства сочилась из каждого порванного воротника.

– С той стороны припёрся только один глава дворца, а остальные старейшины уровня Сократа даже нос не высовы-

вали. Это идеальный шанс!

– Пока Владыка отвлекает его личной дуэлью, мы втроём ворвёмся в их ряды и вырежем эту падаль до последнего щелка!

Двое других старейшин уровня Сократа шагнули вперед, выпуская наружу убийственную ауру.

Те самые традиционалисты всё еще продолжали шуметь.

Воздух на поле боя завился тугими спиралями, искря от столкновения чудовищных энергий. Традиционалисты голосили про бессмертного предка, софисты рычали в ожидании приказа…

Лисицын лениво взмахнул рукой.

Вся вселенная вокруг мгновенно замерла, приковав к нему взгляды.

– Вы чего творите?

Обратился он к главе.

– Я же те русским языком повторял.

– Традиционалисты и софисты должны жить дружно, а не грызть друг другу глотки.

– Вы на кой чёрт вообще сюда приперлись воевать?

Повисла гробовая тишина. Мертвенная, звенящая тишина накрыла равнину.

Традиционалисты опешили так, что челюсти попадали на траву. Софисты застыли с открытыми ртами.

Жека Минцев и остальные бойцы так и остались стоять на коленях в позах боевой готовности, превратившись в соля-

ные столбы. Что только что изволил сказать Владыка?!

В лагере традиционалистов боец уровня Сократа опомнился быстрее прочих и взвизгнул от ярости:

– Владыка! Какую чушь ты несёшь?! Да как ты смеешь в таком тоне обращаться к нашему главе! Ты вообще кто та…

Лисицын бросил на него мимолётный взгляд. Один единственный взгляд.

Праведник уровня Сократа разорвался прямо в воздухе сочным звуком хлопушки, забрызгав округу ошметками крови и мяса. От него остался лишь жалкий сгусток духовной субстанции, который тупо завис над землей, хлопая глазами.

– Я… это чего сейчас было?

– Сдох… по-настоящему?

Увидев такое кино, публика вмиг растеряла всю спесь. Стоит напомнить, что погибший ничуть не уступал в силе самому главе. Хамить такому кадру – чистой воды самоубийство.

Толпа синхронно перевела глаза на главу, ожидая ответной реакции. Традиционалисты жаждали кровавой вендетты. Софисты ждали, пока он обнажит меч и примет вызов.

Предок тяжело вздохнул, понимая, что отпираться бесполезно. Черт с ним, пусть лучше кроют матом живым, чем по частям в банке.

Он сделал шаг из толпы. Раз, два, три.

Подойдя к Лисицыну вплотную, глава сложил руки в по-

чтительном поклоне и согнулся пополам:

– Извините… Лисицын, брат.

– Самому противно. Я вообще шёл сюда, чтобы преградить вашей братии путь на нашу территорию.

– А эта шумная компания сзади… просто увязалась следом без спроса.

– Я и рта раскрыть не успел, как всё завертелось вот так.

– Но косяк целиком мой, так что я готов понести любое наказание…

Когда эти слова прозвучали в тишине, обе армии синхронно поймали когнитивный диссонанс. Это что сейчас было? В смысле?!

Предок шумно втянул носом воздух, резко развернулся к притихшим традиционалистам и вложил в голос всю оставшуюся энергию:

– С этого дня я, тоже служу под началом Лисицына!

– Мы все одна большая семья, так что хорош махать железом!

Как только эхо затихло, воздух на полигоне замер окончательно.

Ортодоксальные бойцы уровня Сократа стояли с раскрытыми ртами, не в силах выдавить ни звука. Мозги софистов плавились от перегрузки информацией – такой многоходовки они точно не ожидали.

А чат на Земле буквально взорвался новыми сообщениями:

"Стоп, стоп, стоп…"

"То есть этот главный праведник – тоже шестёрка нашего босса Лисицына?!"

"Кажется, дошло. Они все под ним ходят?! И софисты, и традиционалисты?!"

"Ха-ха-ха, а эти клоуны до сих пор орали про вечную жизнь дедушки главы!"

"Лисицын: и как мне вас обоих воспринимать после этого."

"У меня в голове сейчас крутится ровно одна фраза: мастер спорта по переобуванию в прыжке."

Лада Вех стояла посреди толпы и тихо давилась смехом. У тех самых культиваторов уровня Духа, которые минуту назад орали про отсутствие страха перед любым владыкой, лица вытянулись и приняли крайне комичное выражение. Они хлопали ртами как выброшенные на берег караси.

Софисты продолжали стоять на коленях, таращась на Лисицына осоловелыми от шока глазами. Так вот что имел в виду Владыка, когда запрещал драться!

Они медленно задрали головы вверх.

Лисицын лениво смотрел на них сверху вниз, слегка приподняв бровь.

– Чего попадали? Вставайте.

– Есть!

– Ваше Величество… а глава он…

– Мои люди.

– Все они теперь мои люди, русским языком объясняю. Зачем устраивать драку среди своих же?

Жека Минцев благоразумно захлопнул рот и молчал в тряпочку. На всем огромном поле боя не раздавалось ни звука.

Лишь несчастный сгусток духовной энергии того бедолаги, которого Лисицын прихлопнул взглядом, был готов взвыть от отчаяния. Сказал бы раньше, старый ты пень! Знал бы я заранее, ни за что не вылез бы вперед красоваться со своей спесью! Теперь вот тело вдребезги разнесло, и сколько веков уйдет на отращивание новой плоти – одному богу известно…

Глава 2

В этот момент традиционалисты были готовы сквозь землю провалиться от стыда. Ещё пару минут назад они наперебой разглагольствовали о спасении мира, искоренении софистов и непримиримой борьбе добра со злом, а теперь в один миг превратились в посмешище. Подчиниться извращенцам? Стать шестёрками у ордена софистов?

Мастер уровня Сократ стоял в самом первом ряду, втянув голову в плечи и согнувшись в три погибели. Его сумасшедший уровень мастерства сейчас не стоил ломаного гроша. За его спиной тихо, как мыши под веником, жалась вся элита традиционалистов. Абсурд? Еще какой. Но жить-то хочется, а в гробу, как известно, красивых речей не произносят.

– Так, всё, закругляйтесь, – с явным раздражением бросил Лисицын. – Давайте-ка по домам, хватит тут глаза мозолить.

Обе стороны кивнули одновременно и так дружно, будто всю жизнь только этим и занимались.

– Да-да, конечно…

– Лисицын прав, нам пора!

– Уходим, уходим, не смеем более задерживаться…

Вся верхушка местного бомонда дружным строем потянулась к проходу между мирами. Вспыхнул свет, заглотил последнего адепта, и эта трагикомедия наконец-то закончилась.

Впрочем, для жителей Земли всё только начиналось. Шоу получилось настолько сочным, что взлетело в топ всех возможных рейтингов. Соцсети гудели, тренды трещали по швам, а короткие ролики с нарезкой контрастов "до и после" собирали миллионы просмотров. Секунду назад эти важные господа вещали о высокой морали, а в следующую – угодливо заглядывают в глаза и лепечут: "Чего изволите, барин?". В комментариях стоял непрекращающийся хохот:

"Да у них переобувание на лету прокачано лучше, чем у цирковых акробатов!"

"Лисицын краток: я не кого-то конкретно имею в виду, вы все тут так себе…"

Вот только Лисицыну на эти гигабайты народно-цифрового творчества было глубоко плевать.

***

Спустя несколько дней. Здание Тыловой базы материально-технического снабжения Космического Флота 6587, кабинет совещаний.

За длинным столом сидели шестеро: Лисицын, Жека Минцев, Ванюша, Президент и Ненашева. В самом дальнем углу, стараясь не отсвечивать и сжавшись в комок, примостился Девятиглавый.

Первым тишину нарушил Президент:

– Неужто и правда уезжаешь?

Лисицын развалился в кресле и неопределенно пожал плечами:

– Ага. За пределами нашей песочницы что-то неспокойно, надо пойти навести порядок.

– На тебя не похоже, – с легкой ехидцей заметила Ненашева.

Лисицын чуть повернул голову и посмотрел на неё:

– Просто хочу найти того, с кем можно помериться силами по-настоящему.

В кабинете повисла тяжелая тишина. Жека Минцев и Ванюша переглянулись. Они-то отлично понимали, сколько весят эти слова. Если уж Лисицын говорит о достойном сопернике, значит, ни на Земле, ни в Континенте Бессмертных, ни вообще во всей обозримой вселенной не осталось ничего, что могло бы вызвать у него хоть малейший интерес. Забрался слишком высоко. А когда упираешься лбом в небесный свод, приходится искать новые горизонты самостоятельно.

Лисицын косо глянул в угол:

– Эй, как тебя там?

Девятиглавый подскочил как ужаленный:

– Я тут! Слушаю, шеф!

Лисицын каждый раз называл его по-разному – то Девятиглавый, то "эй, ты", а то и вовсе коротко "палочка-выручалочка". Он уже привык: реагировать надо было на любой звук, вылетавший из уст этого человека.

– За проходом между мирами присмотришь. Понял?

– Понял-понял! Зуб даю, всё будет в лучшем виде, муха не пролетит!

– И еще… – Лисицын на секунду задумался, будто вспомнил какую-то мелочь. – А где та каменная арка, которую я поручил охранять твоему предку, девятиголовому монстру?

Девятиглавый обомлел. Арка? По лбу у него градом высыпал холодный пот. Речь шла о той самой древней двери у подножия горы, способной швырять сквозь пространство и время. На Семи Небесах Лисицын лично велел старому чудовищу не спускать с неё глаз. И что в итоге? Дверь каким-то образом оказалась на Земле, а этот легендарный монстр уровня Владыки не смог уберечь обычную каменную раму.

Девятиглавый сполз на пол и принялся судорожно листать старинный фолиант, который всегда таскал с собой. Страницы шуршали, а сам он уже весь покрылся липкой испариной.

– Минуточку, шеф! Сейчас-сейчас, я только в первоисточниках проверю…

Лисицын не торопил – просто молча наблюдал.

– Нашел! – выкрикнул он, уставившись в пожелтевший листок. – Тут всего одна строчка написана!

– Чеши.

Болтун сглотнул слюну и зачитал, запинаясь:

– "Семь Небес рухнули, каменная арка сгинула".

Всего несколько слов. Лисицын не проронил ни звука. Семь Небес рухнули, арка пропала. В голове мгновенно всплыли слова старика с Гелиоса-3: эта астральная штуковина пылесосит всё ценное по разным вселенным. Неужели Семь Небес разнесло именно из-за арки? Сгребли в охапку и

утащили вместе с дверью? По срокам сходится один в один.

Ну и ладно. На месте разберёмся. Там вроде Фукси где-то крутился, у него и спросим.

Лисицын выпрямился в кресле и снова уставился на девятиглавого:

– Оставлять тебя одного на хозяйстве – затея так себе. А дед-то твой где?

Президент сразу понял, о ком речь – о том самом дедке с Духом вместо тела.

– Да когда инопланетяне приперлись, он рванул в Континент Бессмертных за подмогой, так и не вернулся. Видимо, того… – Президент не стал договариваться. И так понятно, что после такого исхода долго не живут.

Лисицын молча прикрыл глаза. Воздух в кабинете мгновенно сгустился и превратился в кисель. Жека Минцев и Ванюша одновременно вжали головы в плечи. От Лисицына повеяло такой дикой, нечеловеческой мощью, что его сознание за секунду накрыло Землю, выплеснулось через барьер между мирами и штормом пронеслось по Континенту Бессмертных.

В этой бесконечной паутине энергии Лисицын быстро нащупал нужное место. На пустыре, где убили старика, еще витали едва заметные остатки его Духа.

Сработала сила Инфернала. Просто, без фокусов, как лепка из пластилина. Собрать заново.

Где-то в глухом и унылом местечке Континента Бессмерт-

ных из воздуха соткался человек. Старик уставился на свои руки, потом ощупал лицо. Плоть. Настоящая, живая плоть! Тёплая, упругая, а в груди бьётся сердце.

– Моё тело… – затрясся он всем организмом. – Ничего себе, я живой!

Слёзы брызнули из глаз градом. Тут и думать нечего, во всём мире на такое способен только один человек.

В ту же секунду в его голове раздался знакомый, слегка раздражённый голос:

– Давай дуй на Землю, дело есть.

Старик захлебнулся смехом вперемешку со слезами, даже вытирать лицо не стал:

– Слушаюсь, благодетель! Бегу!

В кабинете Лисицын открыл глаза.

– Готово.

Сказал так, будто чашку чая налил. Но все присутствующие прекрасно поняли: он только что дотянулся через грань миров и выдернул человека с того света. Это уже ни в какие ворота не лезло.

Ненашева долго терпела, сидела закусив губу, но раз уж Лисицын собрался уходить, отступать было некуда.

– Это… Лисицын, – тихо позвала она.

– Чего?

– Моя мама… Ты бы не мог…

Она не договорила, но и так всё было ясно. Мать Ненашевой умерла много лет назад. Эта рана так и не зажила,

превратившись в её личную боль и главный стимул грызть гранит учения. В Тыловой базе ей за успехи даже выдали хитроумный рецепт воскрешения. Правда, фокус заключался в том, что за гору редких железок и собственную жизнь ты получал не человека, а ходячий труп, который просто помнил прошлую жизнь, умел ходить и разговаривать. Настоящей жизнью там и не пахло, но Мицуки думала, что это предел возможных чудес. А тут перед ней сидит человек, который поднимает мертвецов одной левой.

Лисицын посмотрел на неё пару секунд и коротко кивнул:

– Давай попробуем. Вещь её какая-нибудь есть?

Ненашева тут же выудила из-за пазухи старенькую деревянную шпильку. Дерево было затёрто до зеркального блеска – видно, что его крутили в руках миллионы раз. Пальцы девушки дрожали, когда она передавала раритет.

Лисицын взял шпильку. Сила Инфернала тонкой нитью поползла по остаткам чужой энергии, пытаясь зацепиться за след, размотать цепочку и найти хозяйку.

И ничего. Ни вспышки света, ни призрачного силуэта. Вообще ничего.

Лисицын слегка нахмурил брови:

– Хм?

Он снова зажмурился, вслушиваясь чутче. Сила накрыла весь Земной Шар, зацепила Континент Бессмертных, заглянула в каждый закоулок.

Открыв глаза, он уставился на Ненашеву с искренним

удивлением:

– Странные дела. Твоей матери как будто вообще не существует в этом мире.

Ненашева обомлела:

– Как это не существует? Вы чего? Она меня растила столько лет! Я каждое её слово помню, каждую родинку!

– Я не говорю, что её не было, – Лисицын успокаивающе качнул рукой. – Я говорю о том, что во всей причинно-следственной цепочке этого мира от неё не осталось вообще никаких следов. Будто её взяли и стёрли.

Ненашева побледнела как полотно. Президент с Жекой Минцевым переглянулись.

А вот Лисицыну стало по-настоящему интересно. Он откинулся на спинку кресла и принялся крутить в пальцах старую шпильку, разглядывая её со всех сторон. Человека в природе нет, а его личная вещь лежит здесь, вполне материальная. Занятно.

Он опять закрыл глаза, но на этот раз одной силой ограничиваться не стал. Наружу выплестнулась тьма ордена софистов, смешалась с первородной энергией в единый густой коктейль, создавая небывалую доселе чуткость восприятия. Зацепившись за едва уловимый, еле живой запах от деревяшки, его сознание камнем пошло ко дну. Всё глубже и глубже. Всё темнее и темнее. Растворился Синий Шар. Исчез Континент Бессмертных. Схлопнулись все знакомые измерения. Кругом осталась только глухая, непроглядная тьма.

Ни верха, ни низа, ни начала, ни конца, ни течения времени. Только тонкая ниточка запаха вела всё дальше. Сознание Лисицына упрямо пробивалось вперёд, пока вдруг не замерло. Там, в самом беспросветном брюхе этой тьмы, кто-то или что-то смотрело прямо на него.

– Кто здесь?! А ну вылезай! – сухо и властно рявкнул Лисицын.

Он моментально выбросил вперед своё восприятие, прощупывая пространство в той стороне, откуда донёсся чужой взгляд. Чуть всплеснулась энергия, и…

– А?

Десять метров. Его восприятие срезало напрочь ровно через десять метров, и оно не смогло высунуться дальше ни на полпальца. Лисицын даже опешил на секунду. При его-то силе, когда он на расстоянии в сотню тысяч метров мог пересчитать взмахи крыльев у каждой мухи, местная глухомань спрессовала его радар до жалкого пятачка в десять метров? Но самый цирк начался дальше.

Он инстинктивно попытался активировать Инфернал и силу Владыки, да только обе стихии застряли внутри и не вытолкнулись наружу ни на йоту. Здесь что, основные каналы силы не робят вообще?! Это что за дыра такая? Неужто матушка Лады Вех тоже где-то тут чахнет?

Долго не думая, Лисицын мгновенно накрыл себя защитной аурой софистов. Удушающий пресс тут же свалил в сторону. Восприятие снова полыхнуло наружу и пошло шны-

рять ровно в ту точку, откуда за ним пасли.

Нащупал.

Метрах в тридцати, присев на корточки, ютился дед – до того тощий, что и на человека-то походил с трудом. Косматые рыжие патлы свисали чуть не до пояса, а сам Дух истончился до прозрачности: дунь посильнее – и развеется по ветру. Но этот доходяга, готовый вот-вот отдать концы, таращился на Лисицыны не мигая.

– Слышь, дед, ты чё на меня глаза вылупил?

Рыжий старик аж вздрогнул всей тушей:

– А? Ты чё, видишь меня, что ли? Ты из каковских будешь, земляк? Сколько лет уже в Правь топчешь?

– В Правь? – переспросил Лисицын.

Рыжий дед аж в лице изменился:

– Земляк, ты чё, дурачка включаешь? Не знаешь, куда приперся?

– Без понятия, – честно выложил Лисицын.

– Да хорош заливать! В руины Прави без Стеллы Правь не просочишься. Нынче все три Стеллы Правь наружу вылезли, ты из какой Секции будешь?

Три Стеллы Правь. И весь реальный мир за бортом.

Лисицын мотал на ус каждую деталь. Но если по-чесноку, очутился он здесь действительно по полной несознанке. Ни через какую Стеллу Правь не проходил, а уж к какой Секции приписан – и подавно не в курсе.

Лисицын напустил на себя загадочный вид и придал голо-

су побольше спеси:

– Ты, земляк, лишних вопросов не задавай. Сам-то как думаешь, зачем я сюда явился?

Он специально закинул удочку, рассудив, что старик сам всё выложит на блюдечке. И не прогадал.

– Опа… Неужто ты за Указом Прави приперся?!

Указ Прави. Ещё одна зацепка.

Лисицын поддержал разговор:

– О как! Ты и про это в курсе?

И тут рыжего деда переклинило. Лицо его налилось злобой:

– Да ни хрена я не в курсе! – рявкнул доходяга, и его истончавшийся Дух вдруг выбросил лютую ауру. – Заврался ты, сопляк! Говори, кто таков и как сюда пролез?!

Лисицын аж бровь вздернул. Вот тебе и дед. Он махнул рукой: ладно, на понт взять не вышло. Придется действовать по старинке. Жаль, конечно, не хотелось грех на душу брать. И Лисицын цапнул прямо в сторону рыжего старика!

Тридцать метров расстояния он покрыл за долю секунды. Но рыжий дед вместо того, чтобы драпать, вдруг зашелся в довольном хохоте:

– Так ты реально нелегалом пробрался! Даже не знаешь, что в Прави духи не могут резать друг друга?!

В его хохоте было полно злорадного торжества. Сердце у рыжего деда заколотилось как бешеное: этот пацан точно миновал Стеллу Правь! Если вытянуть из него этот секрет… да

за такой лаз любая раса отдаст всё до последней нитки!

Рука Лисицыны прошла сквозь тушу рыжего старика, словно тот был из дыма.

– А? – Лисицын нахмурился. – Реально не достать?

Воспользовавшись замешательством, рыжий дед выхватил из пазухи драный клочок бумаги. Края у обрывка истрепались, а на пожелтевшей поверхности едва проступали тусклые знаки.

Он метнулся к Лисицыну с дикой скоростью:

– Теперь твоя лазейка – моя!

От бумаги полыхнуло жутким, чужеродным давлением. Вещица явно была не простая. Но и Лисицын пальцем сделан не был. Сила софистов в мгновение ока сгустилась в его правой ладони, встретив рыжего деда ещё до того, как тот успел ткнуть своей бумажкой. И прописал старику весомую пощечину от всей души. Да так, что от души отлегло.

Смех рыжего деда прервался на полузвуке. На физиономии застыл дикий ужас:

– Как?! Как это возможно?!

В Правь духи не способны коснуться друг друга! Это же железное правило, за сотни веков его никто и никогда не нарушал! Если только… если только у тебя нет при себе Книги Жизни и Смерти! Драный обрывок в его руке как раз и был куском той самой Книги Жизни и Смерти. Старик в своё время отвалил за него целое состояние, рассчитывая подчинять таких вот нелегалов. И что же получается – этот пацан

прописал ему леща вообще без всяких Книг?!

Пока дед пытался сообразить, что происходит, его туша уже летела кувырком через голову. Рыжий старик сжал зубы и кое-как затормозил. Первая мысль – не сцепиться в ответ, а свалить и заныкаться. Восприятие в Правь ограничено десятью метрами, так что стоит отбежать подольше – и новенький его в жизнь не отроет!

– Хрясь!

Точный пинок прилетел прямо в поясницу. Лисицын шел следом шаг в шаг, будто эти десять метров ограничения ему были до лампочки. Он ещё и силу придерживал, а не то дед рассыпался бы от первого же контакта. Рыжий старик отлетел на пару саженей, и по его истончавшейся форме Духа поползли трещины.

– Да как так-то?! Как ты меня находишь?!

Лисицын даже отвечать не стал. Он просто цапнул деда за грудки, а второй рукой хладнокровно сгреб драный обрывок бумаги.

Едва пальцы коснулись истрепанного края, в Дух Лисицыны ударила древняя, почти истлевшая аура. Рассматривать трофей он не стал – сперва заныкал бумажку запазуху, а затем приложил ладонь прямо к макушке рыжего старика.

Обыск Духа.

Дух рыжего деда забился в конвульсиях, а на его высохшей физиономии полыхнула лютая решимость. У Лисицыны аж сердце ёкнуло. Бабах! Рыжий дед предпочёл самоликви-

дироваться. Остатки его духовной силы рванули в стороны дикой ударной волной, и перед Лисицыным осталось лишь быстро тающее пятно света.

Обыск Духа сорвался.

– Вот же старый черт… решительный оказался, – процедил Лисицын.

Он прикрыл глаза, разбирая те жалкие обрывки памяти, что успел выудить за секунду. Всего-то пара рваных картинок да мутных воспоминаний. Затем он вытащил тот самый клочок бумаги и присмотрелся к нему поближе.

***

А где-то на землях Союза Всех Рас… Из Стеллы Правь, высившейся прямо посреди центральной площади, вдруг рванул в небеса столб золотого света. Луч пробил облака, осветив всё вокруг на сотни миль. Сотни фигур, восседавших в медитации перед каменной глыбой, даже не шелохнулись. Лишь туша рыжего деда, сидевшего в самом первом ряду, внезапно забилась в судорогах.

– Быстрее! Кто-то очнулся!

Стража у стеллы тут же задрала головы, пытаясь разглядеть, чья душа сбросила сон.

– Опа… похоже, это предок из ордена Рыжих Стариков!

– Бегом давай, свистни ихним, пусть встречают!

– Есть!

Одна из фигур взвилась в воздух и утянула в сторону жилых кварталов. Золотой столб простоял ровно тридцать вдо-

хов, после чего плавно сошел на нет.

Рыжий дед открыл глаза. Физиономия у него была чернее тучи. Но вокруг медитировали сотни других сильных мира сего, дожидаясь своего часа вылезти из Прави, так что устраивать балаган здесь было нельзя – правила Союза Всех Рас одни для всех. Нарушишь – всю твою родню выпрут из Союза без права переписки.

Рыжий старик проглотил обиду. Он поднялся с земли и, не глядя ни на кого, шагнул по тропе вдоль каменной стелы. Пространство на миг пошло рябью. В конце тропы его фигура растаяла, а в следующее мгновение он уже стоял в роскошном зале снаружи. Там его вовсю ждала целая орава родни.

Мужик средних лет, шедший во главе, вместе со своей свитой с грохотом шмякнулся на колени:

– Предок! Наконец-то вы вернулись!

– Поздравляем предка с успешным выходом из Прави!

– Золотой свет на сотни миль полыхнул! Не иначе как предок отхватил там невиданный куш!

Рыжий дед молчал, а рожа его становилась всё мрачнее и страшнее. Но молодняк ничего не замечал – пацаны от радости аж пунцовыми пятнами пошли, готовые прямо сейчас закатить пир на весь мир.

– Предок! Когда вы отмирали у Стеллы Правь, столб света пробил само небо! Весь Чертог Пробуждения засиял!

– Такой золотой свет валил! Признавайтесь, предок, вы

там легендарный сокровенный куш сцапали?!

У рыжего деда на лбу аж вена заколотилась. Не успел он высказать всё, что думает об их умище, как через боковую дверь в зал вломилось ещё несколько фигур. Эти были не из родни Рыжих Стариков.

Впереди, опираясь на клюку, шествовал белобородый старик с глумливой ухмылкой на физиономии:

– Старый хрыч, признавайся, че за добро из Прави притащил? Покажи старым корешам!

Белобородый въелся взглядом в рыжего деда, прощупывая каждую капельку его ауры:

– Когда ты проснулся, Стелла Правь аж захлебнулась золотом. Неужто тебе в руки дался сам Указ Владыки Прави?!

После этих слов в зале нависла мертвая тишина. Все присутствующие мгновенно затаили дыхание.

Указ Владыки Прави. Эти три слова весили как целая горная гряда.

Рыжий Старик наконец сбросил цепенение и как оглашенный рявкнул:

– Да какой к черту Указ Владыки Прави?! – Он со всей дури шмякнул ладонью по каменной колонне рядом с собой, и та от удара разлетелась напополам, осыпав всё вокруг мелким крошевом. – Меня развели как последнего лоха! Какой-то чёрт пробрался в Правь нелегалом! Так он ещё и по роже мне прописал! Это же уму непостижимо!

В зале нависла гробовая тишина.

Белобородый дед аж челюсть обронил:

– …А? Старик, ты чего сейчас мелешь?

– Предок… вы это серьезно? – Мужик из ордена Рыжих Стариков, так и сидевший на коленях, смотрел на деда с диким немым вопросом.

По толпе тут же поползли недоверчивые шепотки:

– Пролез в Правь нелегалом? Да ну, сказки! Кто может попасть в Правь без отметки на Стелле?

– Восьмикратного Владыку отлупили в Правь?! Прямо по Духу прописали?! Бред какой-то…

– Походу, Рыжий Старик просто не хочет делиться сокровенным кушем, вот и сочинил историю на ходу, а?

Последнюю фразу кто-то шепнул совсем тихо, но при местной культивации этот трёп услышал каждый. На физиономии Рыжего Старика аж желваки заходили. Не верите, значит?!

– Зуб даю! – рявкнул он на весь зал. – Если сейчас хоть в одном слове соврал, пусть я, Рыжий Старик, до скончания веков застряну на уровне Восьмикратного Владыки и в жизни не пробьюсь к Непобедимому Владыке!

Все присутствующие аж ахнули. Эдакой клятвой направо и налево не разбрасываются. Прорыв от Восьмикратного Владыки к Непобедимому Владыке – это же переломный момент для судьбы всего ордена! Сложить такую клятву – всё равно что собственную культивацию пустить с молотка.

Белобородый дед едва не выронил клюку из рук:

– Ты… ты реально не шутишь? В Правь и впрямь можно просочиться без билета?! Да каков же уровень силы у этого чела?! Прописать по Духу Восьмикратному Владыке… он же должен быть минимум…

– Да не клеится! В Правь же все выходят чисто Духом! Даже Непобедимый Владыка там не больше чем бестелесная тень! Как он вообще сумел его цапнуть?!

В зале поднялся такой гвалт, будто на базаре. Рыжий Старик больше не желал оставаться здесь ни секунды. Он развернулся и пошел прочь, не обращая внимания на сыпавшиеся со всех сторон вопросы. Пространство зарябило, и его фигура растаяла в дальнем конце чертога.

***

А в это время в Правь… Лисицын сидел со скрещенными ногами прямо в непроглядной тьме, перебирая те рваные кусочки памяти, что успел выудить из Духа Рыжего Старика.

Правь. Это слово крутилось у него в голове, один в один совпадая со старыми легендами о подземном царстве с Гелиос-3. Дорога Желтых Источников, Мост Забвения, Река Забвения да Десять Владык Прави. Всё, что значилось в древних хрониках, существовало и здесь.

Вернее, существовало когда-то. Потому что нынче Правь оказалась разнесена в хлам. Из выуженных обрывков памяти перед Лисицыным вырисовывалась дикая картина: обломки континентов, зависшие над бесконечной бездной. И на каждом куске руин – остатки древних мостов, строений да вы-

сохших каналов.

Всю Правь просто раскололи на куски. И эти обломки стали лакомым куском для всех рас.

Лисицын отрыл в памяти деда запись про Мост Забвения. Тот мост развалился напополам, и один из обломков подобрал какой-то захудалый мелкокалиберный род. С тех пор те пацаны клали на все законы и могли шастать по всей Вселенной куда душе угодно. Любая проклятая глухомань, запретные зоны да мертвые края – на Мосту Забвения везде была дорога. Они на этом срубили немерено сокровенных кушей… а потом их род умножили на ноль под чистую.

"Жадность фраера сгубила" – эти четыре слова идеально описывали конец того рода. Мост Забвения после этого сгинул без вести, и его по сей день никто отыскать не смог.

Лисицын на секунду задумался. Сейчас главное – понять, куда его вообще занесло. Судя по памяти Рыжего Старика, эта непроглядная тьма зовется Руинами Бездны Прави. Самая глухая окраина. Любой Дух, проникающий через Стеллу Правь, сперва попадает сюда, а уже отсюда топает по строгому маршруту назад к стеле, чтобы очнуться.

Стелами Прави владеют всего три крупные силы, и Союз Всех Рас – лишь одна из них. Пропуск в Правь стоит конских денег: за одно место надо отвалить гору сокровенных кушей, да еще и в очереди отстоять. Некоторые пацаны ждут своего часа по десять тысяч лет! Проверить другие две Секции Лисицын не успел – дед самоликвидировался в самый ответ-

ственный момент, и вся инфа разлетелась в пыль.

Кстати, о самоликвидации. Лисицын хмыкнул. А дед-то оказался ушлым: от взрыва Духа в Руинах Бездны Прави реального урона туше не бывает. Его просто выкинуло назад к Стелле Правь, где он и очнулся. Поболел башкой немного, зато остался жив-здоров. Ну да и хрен с ним. Лисицын зажмурился. Он ведь успел повесить на Дух деда одну незаметную метку. Если все пройдет гладко, Рыжий Старик даже не просечет подвоха. Пригодится на будущее.

Куда больше его заинтересовала одна вещь из воспоминаний хрыча. Указ Владыки Прави. Эта штука – ключевой ключ к разбитой Правь, что-то вроде метки предводителя, и тот, кто держит её в руках, считается настоящим Владыкой Прави. Рыжий Старик и сам толком не знал всех её свойств – уровнем не вышел, чтобы ведать такие тайны. Он лишь пронюхал про какую-то зацепку и летел сломя голову, чтобы сдать инфу и срубить кучу ресурсов.

По факту, за этим Указом Владыки Прави нынче охотится вся верхушка Вселенной. Вещь невиданной ценности. Но Лисицын-то приперся сюда ради одного – найти матушку Лады Вех. Неужто ее Дух реально чахнет в этой дыре? Если даже Восьмикратным Владыкам из Союза Всех Рас приходится стоять в очереди за билетом, то как Дух обычной женщины мог очутиться в Правь? Разве что она тоже не из простых.

Гадать дальше Лисицын не стал. Он поднялся на ноги и пошагал в ту сторону, которую запомнил из памяти Рыжего

Старика. Тьма в руинах стояла плотная, хоть глаз коли. Прошагать пришлось ровно столько, сколько горит одна палочка благовоний.

И тут тьма впереди начала истончаться. Глухой сумрак сменился сумерками, а пустота под ногами стала твердой почвой. Вдали вырисовывалось высохшее русло реки – до того широкое, что берегов видно не было. Лишь тусклые сполохи неизвестного света подсвечивали это мрачное пространство. Давило знатно.

Лисицын двинул дальше по маршруту и вдруг резко застыл. Впереди высились исполинские развалины. А в самом центре этих развалин стояли двое. Вернее, два Духа. Того, что слева, Лисицын узнал сразу. Фуси.

А вот второй… от него веяло аурой, которую Лисицын ни с чем бы не перепутал. Инородная дрянь из-за Предела. Точно такой же вонью разило от тех монстров во времена Древней Войны Богов. Вот только сила у этого залетного гада… была наравне с нынешним Фуси. Первой мыслью Лисицыны было выскочить и прибить тварь с одного леща.

Но стоит ему сделать шаг, как инородная дрянь заговорила:

– Фуси, тебе его не удержать. Войска уже выстроились на той стороне пролома между мирами. Как только я прибью тебя и заберу Указ Владыки Прави, Правь станет нашими воротами, и твой мир разорвет изнутри.

– Мечтать не вредно, – хмыкнул Фуси.

Инородное чудище издало мерзкий, дребезжащий смешок:

– Думаешь, я приперся сюда только ради Указа Владыки Прави? – Смех резко оборвался. – Я знаю главный секрет всех миров.

Лисицын замер на полушаге.

– Секрет, способный умножить весь ваш мир на ноль.

Лисицын тихонько отступил назад, заныкавшись в тень. А затем начал быстро разминать кости, менять цвет патлов да перестраивать ауру. Спустя мгновение из тени вышел рыжеволосый старик. Шмотки, походка – один в один. "Рыжий Старик" вальяжной походкой пошагал прямо к парочке в центре развалин.

Фуси первым просек движение и повернул голову. Инородная тварь тоже обернулась.

– Опа, еще один смертник подтянулся.

Глава 3

Инородная дрянь рванула в атаку без лишнего трепа. Из её рукава со свистом выскочила иссиня-черная цепь и поперла прямо в физиономию Лисицыну. В ее узких глазах сквозила сплошная брезгливость, будто одного этого выпада хватит, чтобы умножить на ноль любого залетного Владыку.

Лисицын с ходу оценил замах. Сила в цепи сидела специфическая – чисто заточенная под разрыв душ в Прави. Пропиши такой шнягой по рядовому Владыке, так тот в лучшем случае надолго сляжет с тяжелыми увечьями, а в худшем – его Дух осыплется мелкой трухой прямо на месте. Залетный гад хладнокровно бил на поражение, без шансов на пощаду.

Лисицын неспешно вытянул руку из рукава, зажав в кулаке тот самый драный обрывок, отжатый у Рыжего Старика. Едва цепь подлетела вплотную, Лисицын выставил бумажку – и вся металлическая дура встала колом прямо в воздухе.

Звяк! Звук удара раскатился по руинам. Острый наконечник ткнулся прямо в пожелтевший край, но не смог продвинуться вперед ни на миллиметр.

Рука инородной твари дернулась. Гад впервые уставился на Лисицыны не мигая, вперив взгляд в обрывок Книги Жизни и Смерти, а его зрачки сжались в точку:

– Ты… какой-то Восьмикратный Владыка, а притащил с собой эдакою реликвию?!

Откуда оно вообще у тебя?!

– Не твое собачье дело! – Лисицын врубил всю спесь и хамство Рыжего Старика, да еще и сочно сплюнул на землю.

Он слегка задрал подбородок, скалясь на пришельца из-за Предела. Фуси стоял неподалеку и молчал как убитый, лишь въедливо рассматривал Лисицына, словно пытался высмотреть под личиной знакомые черты.

Инородная дрянь тем временем встряхнулась и выудила из-за пояса второй рукой короткую дубинку. От этой палки тоже разило лютой сокрушительной энергией, заточенной под истребление духов. Тварь сделала шаг – и ее туша растаяла, возникнув перед Лисицыным тенью.

Дубинка с глухим свистом поперла прямо на макушку:

– Ну и чем ты теперь прикроешься, дед?!

– Чем-чем… Рукой, ёпта!

Лисицын просто вскинул правую ладонь, растопырил пальцы и намертво сгреб дубинку за набалдашник.

Хрясь. У пришельца из-за Предела аж шары на лоб вылезли: перед ним стоял рыжеволосый старик и нагло ухмылялся.

– Да как так-то?! Ты чё, Непобедимый Владыка, что ли?! Или из тех повернутых, кто качал исключительно Дух?!

Фуси тоже изменился в лице. Пацаны эдакого калибра на дороге не валяются, их каждый собачий хвост во Вселенной знает. За те года, что он пропадал вне дома, неужто в мирах вырос такой лютый монстр?

Лисицын поправил воротник, стряхнул пылинки с рукава

и задрал нос еще выше:

– Слышь, ты, мелкота! Я – Рыжий Старик из одноимённого ордена! Я эту поляну первый заприметил. Так что вали отсюда по-хорошему, а не то я за себя не отвечаю!

У инородной твари аж рожа перекосилась. Он же в этих руинах без вылазок чах хрен знает сколько! Едва дождался, пока Фуси припрется в одиночку, рассчитывая сегодня же сдать старого врага на живодерню… И тут из темноты вылезает какой-то рыжий дед с туманным прошлым и непостижимой силой!

Рыжий Старик, значит? Ну-ну. Дай только наружу выскочить – я на тебя такую ораву натравлю, шкуру спустим!

– Ладно, Рыжий Старик, я твою рожу запомнил, – процедила тварь. – Мы еще пересечемся.

Фуси от начала и до конца не уронил ни единого слова, только переводил хмурый взгляд с Лисицыны на пришельца. Пришелец оттопал на пару саженей, но убираться из руин не подумал – вместо этого нырнул в темный угол и затаился. Лисицын этот маневр прекрасно просек.

Глядя вслед улепетывающей твари, Лисицын мысленно вздохнул: эх, кабы не зацепка про "главный секрет всех миров", он бы этому гаду прямо сейчас прописал такого леща, что тот бы до самого Предела летел. К чему этот лишний цирк?

И тут… Вся Правь заходила ходуном. И самый эпицентр этой тряски пришелся ровно на их поляну. Прямо посере-

дине развалин с треском поползла трещина, которая быстро расползалась в стороны. Булыжники с грохотом валились в разверзшуюся бездну, и эхо от их падения затихало где-то глубоко внизу.

– Это еще чё за новости?! – подал голос из своего угла пришелец из-за Предела. В его тоне слышалось нехилое изумление.

С чего бы этим руинам вдруг задрожать? Фуси тоже нахмурил брови. Он в этих краях бывал не раз и каждый шорох выверил до мелочей. По его расчетам, эта нычка должна была открыться от силы через пару-тройку сотен лет. Сотня-другая веков для него – тфу, пшик, у него терпения вагон. Но с какого перепугу руины поплыли прямо сейчас?

Он невольно скосил глаза на Лисицыны в обличье Рыжего Старика, а потом – на пришельца в углу. Это они своими махачами активировали механизм или в самих руинах чёто закоротило? В душе у Фуси кольнуло недоброе предчувствие, но виду он не подал.

А вот инородная дрянь выпала в осадок еще сильнее. Онто в этих руинах копался дольше Фуси и матчасть знал как свои пять пальцев. И даже древний расклад поднимал, чтобы высчитать час открытия, и у него выходило ровно то же самое: ждать еще минимум триста лет. Расчет был железобетонный, и вдруг всё пошло по швам?!

Тварь по-тихому поплелась ближе к провалу. А земля тем временем ходила ходуном всё сильнее, трещина располза-

лась прямо на глазах, и из бездны поперла древняя, истлевшая аура. Наружу вырывалась сила, запечатанная неисчислимые века назад.

Дна у провала видно не было. Пришелец из-за Предела жадно уставился в темноту: если цапнуть то, что лежит на дне, разбитая Правь окажется в его руках. А там можно будет без шума и пыли подмять под себя все миры! А что до того рыжего деда – как только Указ Владыки Прави будет в кармане, он его одной левой в порошок сотрет.

Фуси стоял молча, уйдя в глубокие раздумья. Тряска не утихала, разлом становился всё шире. В этот миг задрожала вся Правь.

***

Правь, берег Реки Забвения. Усохшая фигура сидела со скрещенными ногами на обломке моста, прикрыв глаза. Едва земля под ногами заходила ходуном, дед разом распахнул очи, и в его зрачках полыхнули сухие иголки света. В следующее мгновение на мосту уже никого не было.

Правь, Руины Моста Забвения. Огромный Дух висел в воздухе, охваченный жуткими языками синего пламени. Как только пришла волна, он даже думать не стал – его туша обратилась темной синей молнией и рванула ровно туда, откуда веяло гулом.

Правь, Руины Десяти Чертогов. Несколько фигур ковырялись в развалинах. Гул заставил их синхронно замереть. Пацаны переглянулись, не уронив ни слова, и в ту же секунду

взмыли в воздух, летя в одну точку. У каждого рода из всех миров в Правь имелись свои засланные казачки. Обычно они шастали по древним раскопкам, искали свои сокровенные куши и не лезли в чужие дела. Но сейчас вся эта орава слеталась на один огонек.

***

Лисицын с ходу просек импульсы, попершие со всех сторон:

– А пацаны-то ушлые, реакция шустрая.

Фуси тоже почувствовал волну. В ту же секунду его лицо изменилось, и он моментально прижал свою ауру. Пришелец из-за Предела сделал то же самое, на ходу превращаясь в коренастого, угрюмого мужика – от его прежней тварной туши не осталось и следа.

Глядя, как эти двое за пару вдохов сменили личины, Лисицын аж застыл.

Инородная дрянь из-за Предела – общий враг для всех миров, ее любой боец обязан прибить на месте. Стоит только пришельцу сбросить маску, как все слетевшиеся пацаны разом объединятся и сходу наваляют ему люлей.

Фуси не мог этого не знать – ему бы просто пальцем указать да вскрыть гада. Зачем самому мараться, если можно чужими руками парня на ремни порезать? Разве что… между ним и этой тварью есть какая-то тайная договоренность? Или Фуси сам не хочет светить свою рожу перед народом?

Орава народа сходу запрудила центр развалин. Тут собра-

лись всё больше старцы-мастера, успевшие прошнырять сотни миль и заставшие еще те времена, когда миры только учились махаться. Вся элита Союза Всех Рас, старейшие мужики, закоптившие небо за неисчислимые века.

И тут… Вспыхнул трупный синий огонь, и прямо из пламени вышагнул предок рода Фигвам. Следом приплелся усохший дед – предок рода Баксаки, тоже пиковый Восьмикратный Владыка. Эти двое стояли на самом пороге, в полушаге от абсолютной вершины. В общем, вся верхушка Союза Всех Рас слетелась на огонек, окружив края исполинского провала.

На дне разлома зияла непроглядная тьма, а по толпе пополз ушлый шепот.

Какой-то старец с рогами на лысине небрежно обронил:

– Надыбал тут по случаю Мандрагору Забвения. Есть желающие махнуться на сокровенный куш?

Окружающие старики аж слюной зашлись от зависти:

– Это ж редчайшая трава перерождения! С ней в Правь можно еще на сотню лет задержаться! Да у нас духу не хватит эдакую штуку выменять.

Народ сгрудился плотнее, завистливо лупясь на рогатого деда. Время нахождения в Правь через Стеллу ограничено сотней лет. Не свалишь вовремя – Дух пойдет трещинами и покалечится навсегда. Чем дольше тут торчишь, тем паршивее Дух прирастает обратно к тушке. Можно вообще застрять тут навечно, превратившись в местный столб. Так что

лишний вековой билет – считай, второй шанс на жизнь. Ради этого народ сюда и ломится.

Все сокровенные куши в Правь делятся на три категории.

Первая – травка перерождения. Попадаются и Лунные Лотосы Очищения, латающие дырявый Дух, и плоды Реки Забвения, дающие иммунитет к духовным атакам. Любой такой корешок для Восьмикратного Владыки – добыча невиданной ценности. Но растут они редко, а зрение в Правь спрессовано до пятачка. Не обшаришь каждый сажень – пролетишь мимо. А уж если корешок вылез в Руинах Бездны Правь, на самой глухой окраине, то добыть его – та еще задача.

Вторая категория – духовное оружие и цепи, заточенные под разрыв душ. Именно эдакой шнягой – цепями да дубинками – махалась та инородная дрянь. А есть еще Арканы Духа да Плиты Подавления – против бестелесной туши штуки смертоносные. Да и в реале эдаким арсеналом можно знатно исподтишка нагадить, выехав на внезапности в махаче равных.

Ну и третья категория – легендарные штуковины, про которые только сказки складывают. Тот же Мост Забвения, что в свое время вытащил захудалый род, – из этой оперы. Говорят еще, если собрать все обрывки Книги Жизни и Смерти, получится главный сокровенный куш всех миров. Но пока это никому не удавалось.

На слуху пока только две вещи – Мост Забвения да Указ

Владыки Прави. Кто сцапает Указ – выйдет на остальные куши и подомнёт под себя все миры. Пронюхав об этом из недавних раскопок, верхушка Союзов сдурела и рванула на поиски.

А уж когда сегодня Правь заходила ходуном, сюда слетелись все, кто оказался поблизости. Народ был уверен: Указ Владыки Прави лежит где-то тут.

Пока Лисицын разглядывал толпу, к нему подскочила какая-то туша:

– Рыжий Старик, ну ты и шустрый, ёпта!

Пришелец от души шмякнул Лисицыны ладонью по плечу. Следом подошел второй:

– И не говори! Твоему роду с вашим глазным даром в Правь вообще малина – вечно подгребаете то, про что мы даже не догадываемся.

Третий дед наклонился и понизил голос:

– Слышь, ты в прошлый раз умыкнул Траву Древнего Источника. На какой сокровенный куш сменял, признавайся?

Лисицын скосил глаз на троицу. В памяти Рыжего Старика всплыли нужные обрывки: эта орава – его старые кореши, предки родов Краснопсов, Слонопотамов да Красноводцев. Все как один – Восьмикратные Владыки.

– Какая еще Трава Источника? В глаза не видел, – Лисицын скривил губу и смахнул чужую ладонь с плеча.

– Да хорош придуряться, мы же твое нутро насквозь знаем! – ухмыльнулся предок рода Краснопсов и сочно сплюнул

под ноги.

Дед из рода Красноводцев махнул рукой:

– Кончай порожняк гонять, давайте думать, как в этот провал залезть.

Пацаны сбились в кучу. Лисицын огляделся: Фуси и залетный гад тоже терлись возле разных группировок. Оба сменили личины и вовсю притворялись корешами местной знати – Фуси неспешно кивал, а инородная дрянь активно махала руками.

И тут предок рода Спотолкова, пиковый Восьмикратный Владыка, поднял руку:

– Тихо всем!

Народ мгновенно заглох. Авторитет у старца был непререкаемый – характер у него лютый, и если он разгорался, то его синим пламенем могло сжечь любого.

Пиковый мастер Луву откашлялся и сделал шаг вперед:

– Слушайте сюда, пацаны. Этот разлом – наш общий куш. А уж кто сколько унесет – зависит от вашей соображалки. Но запомните одно!

Он обвел толпу въедливым взглядом:

– Надо выгрести из этой дыры всё дочиста. Стелла Правь работает по очереди, и сейчас черед нашего Союза Всех Рас. Ни единой крошки не должно достаться двум другим Секциям! Ни малейшей зацепки чужакам!

Толпа закивала, глаза у бойцов полыхнули азартом и жадностью:

– Дело говоришь! Чужакам тут ловить нечего!

Предок рода Краснопсов выпятил грудь и шагнул вперед:

– Я могу первым сигануть на разведку, проверить, чё там на дне.

Старик из рода Красноводцев тут же его осадил:

– Ты-то куда со своим дубовым лобом? Лучше Рыжего Старика послать! У него глазомер – дай боже, издали любую подлянку просечет.

Все взгляды разом скрестились на Лисицыне. Тот и бровью не повел. На дне разлома стояла хоть глаз коли тьма – хрен знает, чё там ныкается. Но откажешься – сразу вызовешь подозрения: настоящий Рыжий Старик за первый куш был готов в любую дыру без мыла пролезть.

Лисицын шагнул вперед и стукнул себя в грудь:

– Ладно, пойду. Но уговор: всё добро, что отрою, выбираю первым!

Он отыграл жадного деда на все сто. Баксаки и Кульвони кивнули: по части разведки в Правь с Рыжим Стариком мало кто мог потягаться.

– Базара нет! Ты рискуешь, тебе и пенку снимать! – поддержала толпа.

Лишь Фуси да залетный гад в хвосте оравы стояли с каменными рожами. С виду кивали со всеми, а в глазах – муть. Фуси молча считывал каждое движение Лисицыны, пытаясь разгадать его нутро.

Лисицын подошел к краю и без колебаний ухнул вниз. Ту-

ша поперла сквозь тьму, ветер засвистел в ушах, а свет сверху начал быстро таять. Каменные стены вокруг были исполосованы глубокими скребками – будто огромная лапа драла скалу, оставляя глубокие борозды и осыпая каменную крошку. Слои тьмы сменялись один за другим. Пролетев хрен знает сколько саженей, Лисицын наткнулся на гигантскую цепь, перетянутую через весь разлом. И на этой цепи висели подсохшие трупы.

Лисицын зацепился носком за выступ, сбивая скорость. И в тот же миг из щели в скале рядом выскочила костлявая, усохшая лапа и мертвой хваткой цапнула его за щиколотку. Он дернул рукой, за секунду отрубил онемевшую лапу и полетел вниз по разлому.

Сверху донесся голос предка рода Краснопсов:

– Эй, Рыжий Старик, ты чё там застрял?! Что на этот раз?

Лисицын задрал голову и открыл рот:

– Тут…

Он не успел договорить. Висевшие на цепях мертвецы разом синхронно повернули головы. Их пустые глазницы уставились прямо на Лисицыны. Тот без проблем приземлился на толстую цепь. Вокруг ожившие трупы забились в конвульсиях, пытаясь разорвать тонкие железки, державшие их мертвую плоть.

Услышав окрик, остальные предки один за другим сиганули в провал. Первым шел предк Баксаки – его зловещий синий огонь выжигал на ходу всю черную муть. Следом ка-

рабкался предок Кульвони. Предки родов Краснопсов, Слонопотамов и Красноводцев тоже ссыпались следом. За ними повалили остальные воины всех рас.

Вся орава облепила цепи, окружив Лисицыны плотным кольцом.

– Чё случилось? Опять этот старый упырь мутит? – огляделся предок Баксаки.

Лисицын ткнул пальцем в бьющихся рядом мертвецов:

– У этих пацанов есть тела. Они ни разу не Духи.

– Чего?! Физическая плоть пролезла в Правь?!

– Да ладно! Быть того не может…

Народ ахнул.

Предок рода Краснопсов подался вперед и пригляделся. Он уже протянул лапищу, чтобы помацать одного из мертвецов.

– Руки убери! – рявкнул Лисицын.

– С чего бы? – удивился тот.

Лисицын указал на грудную клетку трупа:

– Туда глянь.

Все уставились в указанном направлении. В высохшей груди мертвеца мерцал и пульсировал крошечный сгусток черной дымки.

– Семя Призрачного Огня! – ошарашено выдохнул предок Кульвони.

Народ шарахнулся назад. Семя Призрачного Огня – лютейшая и жуткая гадость здешних мест. Стоит только при-

коснуться – и этот проклятый зародыш мгновенно вбуривается по каналам прямо в Дух, выжигая его под чистую. Душа разлетается в труху, а физическая оболочка дохнет на месте.

Призрачный Огонь и подобные аномалии за всю историю всплывали всего трижды, и вот теперь – четвертый раз. Да по факту-то они случались куда чаще, просто те, кто случайно касался этой дряни, уже давно кормили червей. Никто даже не знал наверняка, от этого ли семени они сгинули.

Предок рода Краснопсов отпрянул, покрывшись холодным потом. Он всю жизнь качал чисто физическую силу, а его Дух был относительно слабоват. Если бы эта мерзость вросла в его тело, шансов выжить не осталось бы вовсе.

– Спасибо зоркому глазу старика, – предок рода Красноводцев хлопнул Лисицыны по плечу.

Старейшины Союза закивали. Хоть этот дед и жаден до жути, но в критический момент зрение у него работает безупречно. Стоявший на заднем плане пришелец из-за Предела втайне скрипел зубами. Никакой это не природный дар глаз! Этот старый хрыч просто скрывал свою истинную мощь! Да он же чистокровный Непобедимый Владыка, который упоролся в развитие Духа! Амбиции у этого деда просто космические! Не сунься сюда Оыжая борода со своим скрытым потенциалом… Он бы наверняка в одиночку раскатал всю эту толпу предков и забрал все сокровенные куши себе!

Лисицын молча фиксировал чужие реакции.

Предок Баксаки презрительно фыркнул:

– Подумаешь, какое-то Семечко Призрачного Огня. Испугались пустяка.

Он вскинул руку, швырнув в толпу трупов сгусток синего огня. Пламя сожрало мертвецов за долю секунды, обратив их в пепел вместе с призрачной заразой.

– Ладно, валим дальше, – скомандовал он и двинулся вперед по цепям.

Орава поплелась следом. Лисицын шел в самом центре процессии. По мере спуска трещина становилась всё шире. На каменных стенах по бокам проступили гигантские барельефы. На них красовались жуткие, уродливые твари: у одних торчало три головы и шесть рук, другие щеголяли парой перепончатых крыльев. Ничего подобного в реальном мире никто точно не видывал.

Впереди во тьме вдруг забрезчил слабый свет. Тусклое зеленоватое свечение резало глаза на фоне кромешной тьмы разлома.

– Чего это там? – предок рода Красноводцев ткнул пальцем в огонек.

Предок Баксаки замер, закрутив в ладони синий огонек:

– Пойдем глянем.

Шаг ускорился. Приближаясь к свету, народ почувствовал, как температура вокруг упала до леденящей кости жути. Даже синее пламя предка Баксаки слегка померкло. Лисицын разглядел источник света. Это оказался обломок каменной стелы. На шершавом камне виднелись две выбитых

древних лигатуры. Несмотря на сколы, от плиты исходила мощнейшая аура подавления всего живого.

– Охрана Духа! – узнал письмена предок Кульвони. – Похоже, кусок Стелы Подавления Духа!

Стела Подавления Духа – одна из легендарных вещиц призрачных солдат. Говорят, целый кусок этой плиты способен вырубить Дух любого Непобедимого Владыки. Топовый артефакт подземного мира. Один девятикратный Непобедимый Владыка из великого рода владел почти целой такой стелой и громогласно заявлял, что отдаст за любой её уцелевший обломок заоблачную цену. И это было слово Непобедимого Владыки!

Между прочим, девятикратный Непобедимый Владыка и обычный Восьмикратный – всего на одну ступеньку выше, но пропасть между ними огромна. Девятикратные мастера стоят на самой верхушке всех миров. Даже на том поле боя за Пределом присутствие девятикратного Владыки держало фронт. Инородные твари не пролазили дальше во многом благодаря им. Девятикратный и восьмикратный – это вообще разные биологические виды.

Предок Баксаки протянул руку и цапнул обломок стелы:

– Мое!

Он повертел кусок в пальцах и закинул в свой пространственный мешок. Вокруг царила мертвая тишина – ни один из присутствующих предков не пикнул против.

Лисицын развел руками и сделал шаг вперед, включив

вредного старика Рыжая борода на полную катушку:

– Мы же договаривались! Я иду впереди, разведываю дорогу и забираю лучшее! Какого хрена ты этот кусок себе захапал?

Предк Баксаки обернулся и с полсекунды бурил его взглядом:

– Слишком много кармы на этой вещице, тебе не потянуть. Впереди еще полно добра, выберешь что-нибудь другое.

Лисицын обиженно скривил губы, демонстративно надулся и замолк. На вид он пылал праведным гневом, а в душе радовался, что избавился от ненужного хлама.

А в хвосте процессии пришелец из-за Предела не сводил с Лисицыны глаз. Непобедимый Владыка нагло отжал лут у какого-то восьмикратного хмыря, а тот лишь побултыхал воздух языком? Вы издеваетесь? Это точно не повод для старика спускать тормоза – тут точно зреет план по зачистке всех свидетелей!

Фуси неподалеку думал ровно о том же, просчитывая ходы наперед.

Хорошо, что Лисицын не слышал их параноидальных мыслишек, иначе отборно выругался бы вслух. Нахрен ему сдался этот треснутый булыжник? У него у самого в кармане заготовка идеального артефакта пылится, а этот кусок камня даже даром не нужен. Да и самые ушлые жулики здесь – это как раз те двое маскирующихся конспираторов.

Орава поперла дальше. Под ногами в темно-бурой грязи валялось полно поломанного ритуального хлама: обломки копий, расколотые щиты, рваные цепи призрачных стражников. Даже в целом виде эта утварь давала всего лишь небольшой бонус к силе в руке.

Глава 4

Раз такая пьянка и добра тут поломано столько, что нормального артефакта уже не выточишь, ценность у этой ветоши упала ниже плинтуса. Народ особо не парился: челы шастали по грязи, выковыривая понравившиеся черепки, так что у каждого в лапах образовалось по паре обломков. Лисицын для видимости тоже цапнул два каких-то ржавых железобетонных огрызка и с умным видом припрятал их в широкий рукав.

Впереди во тьме проступили очертания исполинского черного дворца. Над входом уныло висела перекошенная доска с тремя огромными лигатурами:

Поместье Ваучеровых.

По толпе тут же пошел возбужденный гул:

– Опа, дворец!

– Указ Владыки Прави точно внутри заныкан!

Народ приободрился и все поддали газу, боясь уступить сородичу хоть полшага. Один Лисицын замер как вкопанный, судорожно соображая. Поместье Ваучеровых… Это же случаем не нычка Чубайсова, самого первого из Десяти Ложных Владык Прави!

Память с Гелиос-3 выдавала четкую хронологию: если по фэншую, то положено сначала пройти Дорогой Бюджетных Источников, миновать Врата Аудита, пересечь Реку Проку-

ратуры, оттопать по Мосту Амнистии, заглянуть на Башню Тоски по Дому, пригубить пойла у Трактире Почтенного Алкаша и только после этого через ворота города Взяточников завалиться в район Десяти Чертогов Барвихи.

А они тут десантировались прямо в Первую Палату, миновав все предварительные ласки?

Неужто Правь разнесло до такой степени, что Десять Чертогов теперь болтаются поодиночке? И за этим дворцом стоят еще девять штуковин? Вылезет ли оттуда хоть кто-то из древних хроник?

Само собой, местные предки в земном фольклоре не шарили ни разу – у них в башке крутилась одна мысль: разграбить сокровища и свалить.

Предок Кульвони выскочил вперед и грудью перекрыл створки:

– Так, пацаны, ставим правила! Кто первым вскроет эту дуру, тот заходит и забирает один сокровенный куш на выбор. Кроме Указа Владыки Прави, само собой.

Очередь замялась. Из толпы вышагнул Восьмикратный Владыка из рода Свирепых – жуткий старец, сплошь покрытый костяными шипами. Жаден он был до безумия, а за лишний куш готов был родную маму заложить.

– Я пойду на разведку, – буркнул Свирепый.

Он шагнул к дверям, уперся двумя руками в тяжелые черные створки и налег со всей дури. Скрип-п. Дворец неохотно распахнул свои ворота. Засады не последовало. Внутри

открылся исполинский зал, по бокам которого высились десятки черных каменных столбцов с вырезанными картинами пыток демонов. Прямо по центру возвышался судейский стол, а рядом стояло огромное бронзовое зеркало, затянутое мутной пеленой.

Свирепый обвел зал взглядом, проверил, не закручены ли вокруг формации, и перешагнул порог:

– Чисто тут, я зашел!

Опасаясь, что старик выгребет всё подчистую, орава рванула следом. Лисицын смешался с толпой и тоже шагнул в зал. Едва последний боец переступил порог…

Бабах! Тяжелые створки с грохотом схлопнулись. С потолка ударила дикая, непреложная сила местных законов, и вся орава замерла на месте. Никто не мог шевельнуть даже пальцем.

Предок Кульвони напряг жилы, пытаясь вырваться из тисков. Вокруг предка Баксаки вспыхнул было синий огонь, но законы Прави мгновенно задушили пламя.

Народ охватил дикий ужас.

И тут под сводами зала раскатился оглушительный, ледяной голос:

– Вошедшие, пройдите первое испытание! Зеркало Прокурорского Возмездия!

– Взвесить грехи и добродетели усопших!

– Праведники отправляются в Десять Чертогов на немедленное перерождение!

– Те, у кого грехи равны добрым делам, идут в задний чертог на досмотр!

– А лютые грешники остаются здесь на суд и отправляются в ад на вечные муки!

Слова эти ударили прямо по Духам присутствующих, заставив их содрогнуться. Мутное бронзовое зеркало на судейском столе вдруг полыхнуло потусторонним светом. Луч ударил аккурат в Свирепого, стоявшего впереди всех. Пелена со стекла слетела, и на нем проступила четкая картинка.

Сперва показали, как Свирепый ради власти в роде и единоличного владения ресурсами хладнокровно всадил когти в грудь родного брата. Затем насильно заграбастал себе его жену, выгреб родовые сокровища и вообще положил болт на все понятия о совести.

Картинка сменилась: галактическая система, сплошь населенная живыми существами. Миллиарды людей жили в мире и согласии, растили детей и радовались жизни. Но тут над звездной системой повис Свирепый, распахнул свою пасть и начал жрать небеса и землю.

Этот урод напустил лютой лютости и заглотил с планеты миллиарды душ. Народ орал и плакал, но толку-то? Миллиарды жизней ухнули в кровавую печь, а их плоть и Духи сварились в единую массу – и всё ради того, чтобы выковать один-единственный кровавый стяг!

Голос Прави снова раскатился по залу, оглашая приговор:

– Братцев убивал, чужих жен насиловал – попрал все

устои!

– Миллиарды безвинных душ пустил на расход – грех неоплатный, лютость несусветная!

– Приговор!

– Запереть в малом чертоге, осудить и подвергнуть вечным мукам!

Едва прозвучал вердикт, у деда Свирепого глаза налились кровью, и он окончательно сдурел от ярости. Он врубил культивацию Восьмикратного Владыки на полную катушку, пытаясь сломать законы Прави! Он не желал подчиняться какому-то там суду!

– Заткнитесь, суки! – взревел старик. – Мы, искатели пути, живем по закону джунглей! Слабые – это просто подстилка под нашими ногами! Какая еще к черту вина за их убийство?!

– Ломайся, дрянь!!

Рев Восьмикратного Владыки заставил дворец заходить ходуном. На сумасшедшем азарте и диком желании жить дед Свирепый сумел-таки приподнять запечатанную руку на какой-то сажень! Народ ахнул, сердца у всех ухнули в пятки.

И тут… Рядом с ним словно из воздуха выросла фигура. Движения у чувака были плавные, без единой задержки – законы местного суда на него не действовали вообще! Это был Лисицын. Пока вся орава стояла по стойке "смирно", замороженная правилами Прави, он спокойно вскинул правую ладонь. Без всяких заклинаний, без пафоса и пёстрых спец-

эффектов он просто прописал Свирепому прямым ударом в самый Дух!

Бабах!!!

Грохот прошел по зале, и вырывающийся из тисков Дух Свирепого разлетелся в клочья! Черный туман мгновенно осыпался трухой во все стороны. Лютый Восьмикратный Владыка, наводивший ужас на миры, отдал концы прямо на месте – Дух его умножился на ноль!

Во дворце повисла мертвая тишина. Слышно было бы, как муха летит, водись она здесь. У всех присутствующих Владык зрачки расширились от дикого шока, а мозги окончательно закоротило.

Предок Кульвони застыл с перекошенной рожей, а в душе у предка Баксаки пошел такой леденящий столб по спине, что у него аж поджилки затряслись.

Невозможно! Быть того не может! Даже пиковые Восьмикратные Владыки стоят здесь как истуканы и не могут пальцем пошевелить! А этот Рыжий Старик… он мало того что ложил на все правила, так еще и ушатал Восьмикратного Владыку с одного леща!

В хвосте толпы залетная инородная дрянь окончательно выпала в осадок. Теперь-то гад убедился, что его догадки были верны на сто процентов! Этот дед – нереальный монстр!

Пока все стояли в оцепенении, Лисицын смахнул пылинку с кулака и негромко пробормотал себе под нос:

– М-да, ваши из рода Свирепых вообще не меняются…

Неподалеку предок рода Красноводцев, точно так же прикованный к полу, уставился на Лисицыны и истошно возопил:

– Рыжий Старик… да кто ты вообще такой?! Как ты вырвался из-под правил?! И за что ты ушатал предка Свирепого прямо на глазах у всех?!

Едва предок рода Красноводцев выплеснул свои вопросы, как тут же мысленно прикусил язык. Он за свою долгую жизнь прошнырял не одну сотню миль, застал кучу войн между мирами и вынес главное правило: сперва подумай, потом ори. А тут ляпнул с горячки и лишь затем сообразил, в какую жопу себя загнал.

Перед ним стоял кто угодно, но только не Рыжий Старик. Они знакомы неисчислимые века, и дед Красноводец знал того хрыча как облупленного. Настоящий Рыжий Старик, хоть и дослужился до Восьмикратного Владыки со своим глазным даром, на деле был ушлым, жадным и трусливым типом. При любой опасности он первый драпал по ветру и в жизнь не попер бы в лобовую на равного. А этот кент в центре зала взял и ушатал Восьмикратного Владыку Свирепого с одного удара! Разве это Рыжий Старик?!

В Поместье Ваучеровых зависли десятки предков разных родов, и каждый – тертый калач, закоптивший небо за несколько эпох. Ответ был ясен каждому: у настоящего Рыжего Старика не хватило бы ни духу, ни дури на эдакий махач. Но вся орава стояла намертво прикованная законна-

ми Прави, не способная даже пальцем пошевелить. Пацаны лишь пучили глаза да судорожно гадали: кто этот хмырь, зачем нацепил чужую рожу и ради чего приперся в Правь?

Чем больше деды думали, тем сильнее у них поджимало. Чел спокойно положил болт на правила Прави и завалил Восьмикратного Владыку одной правой. Захоти он сейчас пустить всю ораву на расход, чтобы концы в воду – кто его остановит?

Первым сориентировался предок Кульвони. Туша его не слушалась, зато рот остался рабочим:

– Красава, земляк! Правильно сделал!

Он вопил так шустро, будто боялся пролететь мимо кассы:

– Этот старый упырь Свирепый за свою жизнь столько нагадил, что его и десять тысяч раз прибить – мало будет! Родню резал, миллиарды душ пустил на расход! Рыжий Старик очистил миры от этой мрази, намотал себе немерено кармы!

Старик перевел дух и моментально сменил тон на подобострастный:

– А насчет того обломка Стелы Подавления Духа… ты уж прости старика, бес попутал, позарился на чужой куш! Как только правила Прави нас отпустят, я сам лично приволоку его на блюдечке да еще и подарков сверху насыплю, только не серчай!

Следом подал голос предок Баксаки:

– Свирепый сам напросился! Рыжий Старик поступил по понятиям и по совести, уважуха ему! Если чё, я, лично под-

твержу каждый шаг!

Раз уж два главных телоебона включили заднюю, остальные прикованные пацаны тоже наперебой поперли подпевать. Зал Поместья Ваучеровых моментально заполнился истошным ором – орава наперебой поливала грязью свежеубиенного Свирепого. Кто-то брызгал слюной, кто-то изображал праведный гнев, а пару стариков даже пустили скупую слезу, лишь бы откреститься от покойника. Хотя еще пять минут назад они с тем же Свирепым обнимались и глушили пойло. Быстро же пацаны переобуваются!

– Этот черт Свирепый вечно слабых прессовал, прикрываясь своим уровнем Восьмикратного Владыки! Я на него давно зуб имел! Туда ему и дорога!

– А Рыжий Старик – просто красава! С одного удара Дух той твари умножил на ноль, у нас на эдакий замах кишка тонка!

– За миллиарды безвинных душ отомстил! Давно надо было этого гада на ремни порезать!

– Эх, жаль правила Прави меня связывают, а не то я бы сам подскочил и добавил от себя, чтобы душу отвести!

Лисицын стоял на пустом месте, где только что осыпался трухой Свирепый, и молча наблюдал за этим цирком. Он прекрасно просекал, что хитрые деды хвалят его не из уважения, а банально срутся за свои шкуры. Боятся, что он начнет зачистку. Смех, да и только.

А ведь он шевелился вопреки правилам вовсе не благо-

даря уникальной культивации, а просто потому, что накрыл себя защитой софистов. Законы перевернулись, местная настройка дала сбой, вот законы судилища его и не сцапали. А Свирепому он прописал леща чисто потому, что у него нутро закипело при виде картинки с уничтожением миллиардов людей. Вот и всё. Впрочем, объяснять эдаким мудрецам за жизнь он не собирался.

И тут под сводами зала снова раскатился механический гул:

– Суд продолжается!

Бронзовое зеркало пошло мелкой рябью, и из него вырвался столб света, точно впечатавшийся в уродливого деда в глубине толпы. Это был Трёхголовый Монстр – пиковый Восьмикратный Владыка, закоптивший небо в Союзе Всех Рас еще с древних времен. На зеркале поплыли новые картинки.

Кадр первый: Трёхголовый Монстр стоит раком в полной темноте и бьет челом перед размытой черной тушей. А эта черная тварь спускает сгусток жуткой энергии, вгоняя его прямо в Дух мудреца и навешивая метку раба.

Кадр второй: чел тайно заводит кучу инородных тварей из-за Предела в реальные миры, ныкая их по разным углам.

Кадр третий: он вместе с парочкой Владык в черных балахонах травит подлой отравой старейшего Восьмикратного Владыку Союза. А потом Трёхголовый Монстр делает из его тушки марионетку и отправляет наверх – сливать фальшив-

ки и путать карты верхушке.

Картинки сменялись одна за другой, и от каждой нахалки у народа волосы вставали дыбом.

В Поместье Ваучеровых поднялся дикий гвалт:

– Трёхголовый Монстр?! Он чё, засланный казачок из-за Предела?!

– Не гони! Он же ветеран Союза, воевал за нас еще во времена Древней Войны! У него выслуга лет больше, чем у половины присутствующих предков! Как он мог ссучиться и застаканиться с врагом?!

– Да ты на зеркало глянь! Инфа железобетонная, тут не отбрешешься!

– Так вот почему двадцать тысяч лет назад наша оборона поплыла по швам! Это этот гад слил все расклады!

– А дед из ордена Мухоловов, оказывается, уже давно марионетка! Я же с ним всего два года назад перетирал!

– И там в кадрах еще Владыки в балахонах мелькали! Значит, этот предатель тут не один такой!

– Вот же подстава! Мы с ними о бок о бок чахли, а они сливали всё подряд! Кабы не это зеркало в Правь, мы бы так лохами и сдохли!

Народ выпадал в осадок. Соратник, с которым ты ел из одного котла, оказался крысой. Все непонятные поражения прошлых лет разом сложились в единую мозаику. Страшно подумать, чем бы всё закончилось, продолжай они верить этому гаду.

Трёхголовый Монстр, зажатый лучом света, шевельнуться не мог, но вместо страха вдруг зашелся в диком, безумном хохоте:

– И чё?! Выкусили?! Думаете, вскрыли меня – и победили?! Поздно, пацаны! Моя армия уже на исходной, ждет только Указа Владыки Прави!

– Как только заберем указ, Правь станет сквозным проходом! Наша орава завалится сюда, и ваш мир разорвет изнутри! Все миры будут нашими!

Лисицын въедливо уставился на предателя. У этого деда в башке наверняка ныкались и карты прохода для инородной армады, и тот самый "главный секрет всех миров". Он сделал шаг вперед. Народ вокруг орал и бесновался, так что на передвижения Лисицыны никто не обратил внимания. Лишь Фуси да залетный гад из-за Предела в углу не сводили с него глаз.

Но не успел Лисицын подойти к Трёхголовому Монстру и на десять шагов, как под потолком снова загрохотал голос:

– Второе испытание окончено! Отпетые грешники остаются в чертоге на суд и отправляются в ад на вечные муки!

Световой луч резко соскочил с Трёхголового Монстра и впечатался аккурат в коренастого мужика в дальнем углу зала. В ту самую инородную дрянь, напялившую личину человека. Едва свет впечатался в мужика, как его маскировка разлетелась к чертовой матери. Вся его туша покрылась угольно-черной, ледяной чешуей, а глаза вспыхнули кровью

с узкими вертикальными зрачками. Самая настоящая инородная дрянь из-за Предела! Аура от него поперла такая, что у всех присутствующих предков жилы содрогнулись. Сила у этого гада превышала мощь любого в зале на голову!

Поместье Ваучеровых на секунду замерло, а потом взвилось диким ором:

– Инородная тварь! Он вообще не из наших миров!

– Быть того не может! Проход к Стелле Правь есть только у верхушки нашего Союза! Как инородный гад смог просочиться в эту нычку?!

– Неужто Стелл Прави не три, а больше?! Или инородная дрянь уже вбурилась в наши три Секции?!

– Так Трёхголовый Монстр не в одиночку мутил! Тут такой лютый монстр из-за Предела ныкался!

– Мама дорогая… Заход и снаружи, и изнутри! Они же эту подлянку не один десяток лет готовили!

– Сколько еще пацанов они завербовали да подменили?!

– Ха-ха! Владыка, вы тоже приперлись! – обрадовался Трёхголовый Монстр, разглядев своего хозяина.

Народ еще не успел переварить шок, как на бронзовом зеркале поплыли новые кадры.

Кадр первый: исполинская планета, миллиарды душ живут в мире и спокойствии. И тут над миром зависает черная туша, распахнув пасть до самых небес, и заглатывает всех подчистую – мудрецов, простой народ, зверье да леса. Планета в мгновение ока превращается в серый, мертвый булыж-

ник.

Кадр второй: бесконечная орава из-за Предела прет сквозь галактики, гася звезды, руша миры и умножая на ноль всё живое. Они ничего не захватывают и не грабят – они тупо жрут.

Кадр третий: гора трупов в пустоте, море крови на тысячи миль. Туши людей, демонов, традиционалистов и монстров свалены в одну кучу, а на самой вершине стоит черное чудище и воет на луну.

Картинки жутких трагедий сменяли одна другую. Свирепый со своим уничтожением миллиардов душ выглядел просто младенцем на фоне этого инородного монстра. Все предки Союза позеленели от праведного гнева и ненависти, но законы судилища продолжали держать их намертво.

Судейский голос загрохотал под сводами:

– Жрал живые миры, крушил цивилизации, творил лютость без предела!

– Приговор – запереть в малом чертоге, осудить и выслать в ад на вечные муки!

Бабах!

Пространство возле инородного гада закрутилось рябью, с треском распахивая черную щель. За ней видна была лишь мертвая, сухая глухомань – вечный ад для уродцев. Народ уж было подумал, что главного зачинщика сейчас отправят кормить червей. Но никто не заметил, как на роже у твари оскалилась глумливая ухмылка. Запереть его здесь? Ну-ну.

Пока туша цела, он эту преграду расковыряет на раз-два.

И вот, когда большая часть его туловища уже ушла в разлом, а снаружи торчала лишь половина… Лисицын решил действовать. Спускать этого гада на тормозах он не собирался. Побоку все эти законы Прави, суды и прочую мутотень! Не вышло сделать обыск Духа – да и хрен с ним! Главное – наглухо закопать эту дрянь прямо сейчас!

Но стоило его пальцам не дойти до чешуйчатой шкуры буквально на пару вершков… Вся зала заходила ходуном!

– Наглость! – прогрохотал голос, весивший тяжелее тонны металлолома.

Дикий пресс верховных правил ударил сверху, плюща всё на своем пути. У предка Кульвони подкосились ноги, и он едва не грохнулся на колени. Синий огонек предка Баксаки задушило напрочь. Старик Красноводец со своей компанией побледнели, а их Духи затряслись осенними листками на ветру.

Правая рука Лисицыны застыла в воздухе в полвершке от твари, не способная продвинуться дальше ни на йоту. И дело было не в слабой культивации – против него встали сами законы Прави. Суд положено доводить до конца по регламенту, и вмешиваться никому не позволено. Воля этого места защищала осужденного гада, обрубая любые попытки его прибить.

Лисицын задрал голову. Вручную эту волю разглядеть было нельзя, но он жопой чуял: сверху на него лупится чья-то

невидимая зенка. И стоило им скрестить взгляды, как луч Зеркала Возмездия резко соскочил с инородной твари и впечатался аккурат в Лисицыны.

Народ затаил дыхание. Зеркало уже показало Свирепого, вскрыло Трёхголового Монстра и подсветило инородную дрянь. И вот теперь эта волшебная железяка, взвешивающая грехи и добродетели, уставилась на фальшивого старика Ли Джу! На того самого мудреца, что клал на правила и ушатал Восьмикратного Владыку с одного леща!

Каждому хотелось знать: кто он вообще такой и сколько на нем висит грехов? Черная пелена на бронзе поплыла назад, стекло засияло мягким светом, готовое выдать картинку… И в следующую секунду…

Бабах! Зеркало Возмездия разлетелось в дребезги! Бронзовые обломки брызнули во все стороны, осыпав весь зал. Один кусок состриг клок бороды у деда Кульвони, другой впился в плечо Баксаки.

И в тот самый миг, пока осколки разлетались по углам, законы Прави, сковывавшие народ, со звоном пошли трещинами и свалили в туман. Скованность спала! Народ наконец обрел контроль над тушами. Трёхголовый Монстр сориентировался первым и рванул к выходу, рассчитывая сделать ноги.

Лисицын не глядя прописал ему с разворота – и Дух предателя разлетелся мелкой трухой. Воля Прави от эдакого финта полыхнула гневом, но сделать ничего уже не могла.

Все взгляды разом уперлись в Лисицыны.

Зеркало кармы судит грехи: чистых не трогает, а виноватых выводит на чистую воду. И надо же – эта небесная железяка тупо не выдержала того груза, что тащил на себе этот чел, и разлетелась в хлам! Что же он за монстр такой?!

Лисицын на обломки зеркала даже не глянул, да и на ошарашенные рожи старцев ему было плевать. Он смотрел только на сжимающуюся черную щель, куда почти полностью засосало инородную дрянь.

Упускать гада было нельзя. Фигура Лисицыны смазалась молнией, рванув прямо к краю разлома. И почти в ту же секунду из глубины толпы выскочила серебристо-белая тень. По скорости она не уступала Лисицыну и следом за ним ухнула прямо в черную бездну за дворцом.

Фуси.

Он без лишних раздумий сиганул в провал, прекрасно понимая: у инородной твари ныкаются зацепки по Указу Владыки Прави, от которых зависит судьба всех миров. Обе фигуры растаяли во тьме. В зале нависла мертвая тишина. Дед Кульвони и предок Баксаки переглянулись.

– В малом чертоге заныкан огромный куш! Нельзя отдавать его этим двоим! – Кульвони сжал кулаки, а рожа его налилась досадой.

На кончиках пальцев Баксаки снова полыхнул синий огонек:

– Погнали!

Оба деда один за другим ухнули в разлом. В за

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.